

Сердце Цзюнь Сяомо наполнилось восторгом, когда она увидела ошеломлённый взгляд Цинь Линъюя. В этот момент её переполняла радость, как будто она только что приняла холодный освежающий душ в жаркий, грязный летний день. Каждая клеточка её существа теперь покалывала от этого освежающего ощущения, исходящего от выражения лица Цинь Линъюя прямо сейчас.

"Разве этот парень не хотел объединиться с Кэ Синьвэнем, чтобы замыслить заговор против нас с боевым братом Е? Я хочу посмотреть, как он справится с нынешней ситуацией".

За все эти годы Цинь Линъюй накопил несметные сокровища и драгоценности, пользуясь своим положением и влиянием в секте. Все эти сокровища были "подарены" ему ревностными учениками секты, и Цинь Линъюй также принял эти дары с распротёртыми объятиями, бережно храня каждое в своём межпространственном кольце.

В то же время у этих "ревностных учеников" было не так уж много имущества. Даже если бы все они сейчас объединили свои самые ценные владения в соответствующих межпространственных кольцах, стоимость их объединённых владений была бы намного меньше, чем стоимость пилюль, о которых Цзюнь Сяомо только что попросила Цинь Линъюя.

Эти пилюли, которые искала Цзюнь Сяомо, не были широко распространены - особенно пилюли оживления пятого класса и пилюли энергетической конвергенции шестого класса. Мастер пилюль должен был бы преодолеть скорбь и боль, когда создавал каждую из этих пилюль. Поэтому эти пилюли было гораздо труднее найти, чем другие, более распространённые пилюли. На самом деле, они были настолько ценными и драгоценными, что можно было даже не получить одну из этих пилюль, даже имея тысячи превосходных камней духа.

Естественно, Цинь Линъюй всегда хранил эти пилюли в целостности и сохранности внутри своего межпространственного кольца. На самом деле, он был бы сдержан, даже в разговорах об этом, не говоря уже о том, чтобы раскрыть существование этих пилюль перед другими.

Кроме того, ещё одна причина, по которой он всегда держал эти пилюли на складе, заключалась в том, что он никогда не сталкивался с ситуацией настолько серьёзной, чтобы ему пришлось употреблять эти пилюли. Другими словами, у него просто не было стимула истощать свои драгоценные ресурсы, которые он приберегал на чёрный день.

Но прямо сейчас Яо Мо на одном дыхании потребовал пять самых драгоценных лекарственных пилюль, находящихся во владении Цинь Линъюя! Для Цинь Линъюя это было равносильно тому, чтобы попросить пять кусков плоти прямо из его тела!

Цзюнь Сяомо заметила пылающий взгляд Цинь Линъюя и пульсацию вздувшихся вен на его лбу. Она достала сложенный веер из своего межпространственного кольца и открыла его, прежде чем неторопливо заметила:

- Общеизвестно, что старейшины Секты Рассвета и лидер секты всегда были очень щедры.

Брат Цинь, как первый ученик главы секты, я полагаю, что подарки, которые ты получал от них на протяжении многих лет, тоже не были бы слишком убогими. Поскольку это так, я не думаю, что моя просьба только о пяти лекарственных пилюлях слишком возмутительна. Кто знает, может быть, их совокупная ценность составляет лишь малую толику богатства бесценных лекарственных пилюль и бесценных сокровищ, которые ты хранишь в своём межпространственном кольце! Разве что брат Цинь не думает, что ваши жизни стоят столько же, сколько эти лекарственные пилюли, и моя просьба об этом жалком подарке благодарности слишком велика?

Цзюнь Сяомо намеренно многозначительно подчеркнула свою последнюю фразу, бросив насмешливый взгляд на Цинь Линъюя.

На самом деле, все ученики Секты Рассвета были довольно возмущены, когда Яо Мо впервые попросил этот дар благодарности с протянутой рукой, потому что все они думали, что Яо Мо был мелочным и смешным здесь.

"Яо Мо лишь случайно спас нам жизнь, так на каком же основании он выдвинул столь возмутительные требования? Разве он не знает, что такое алчность? Пилюля оживления; пилюля питания Ци, пилюля огненного отвара, пилюля конвергенции энергии и пилюля разрежения души - ни одна из пилюль, перечисленных Яо Мо, не является вещью, которую можно было бы легко получить! Даже если боевой брат Цинь имел эти пилюли в своём распоряжении, почему он просто должен отдать их постороннему человеку?!"

Однако после того, как Цзюнь Сяомо произнесла свою речь, ученики начали менять своё мнение по этому поводу.

"Это правда. Боевой брат Цинь отличается от всех нас. Несмотря на то, что эти пять пилюль кажутся нам бесценными и невероятно дорогими, эти же самые предметы могут стоить гораздо меньше в глазах боевого брата Циня. В конце концов, он первый ученик лидера секты. Он всегда мог достать любые лекарственные пилюли, какие только пожелал; и некоторые из нас здесь даже дали боевому брату Циню некоторые «подарки», чтобы заслужить его благосклонность".

Не было необходимости даже упоминать о том, что у Цинь Линъюя всё ещё была его дойная корова, дочь Мастера Небесного Пика, Цзюнь Сяомо, которая время от времени предлагала ему бесценные подарки.

Поразмыслив над этим, ученики Секты Рассвета в конце концов изменили своё мнение и почувствовали, что просьба Яо Мо вовсе не была слишком надуманной. Более того, все эти ученики гордились тем, что были сливками общества в Секте Рассвета, и они, естественно, понимали, что их жизнь стоит гораздо больше, чем эти пять жалких пилюль. Поэтому все ученики с нетерпением обратили своё внимание на Цинь Линъюя, напряжённо надеясь, что он примет правильное решение и подтвердит их сокровенные чувства.

Конечно, никто из учеников не признавал того факта, что они втайне завидовали тому факту,

что Цинь Линьюй обладал таким огромным богатством и ресурсами...

Цзюнь Сяомо изучала выражения лиц всех присутствующих учеников, в том числе следы скрытой зависти и жадности в их глазах. Затем в уголках её губ появилась улыбка.

Человеческая психика – это невероятная вещь. Изначально невыгодная ситуация была полностью повернута в её пользу с помощью одной простой провокационной речи от Цзюнь Сяомо. В своей прошлой жизни Цзюнь Сяомо не раз становилась объектом насмешек или оказывалась с более коротким концом палки. Со временем она, естественно, обострила свои навыки и научилась пользоваться тайной стороной человеческой природы и использовать её против врага.

Разве Цинь Линьюй не хотел притвориться великодушным и благосклонным человеком, который достоин других и не имеет ханжеской природы? Разве он не хотел посеять раздор между учениками Секты Рассвета, с одной стороны, и боевым братом Е и Цзюнь Сяомо – с другой? Даже если Е Сюэнь больше не мог притворяться вежливым с этими людьми, Цзюнь Сяомо тем не менее чувствовала себя возмущённой и обиженной за Е Сюэня!

Прямо сейчас она хотела посмотреть, как Цинь Линьюй собирается выбирать между своей личной выгодой и своей личной репутацией!

Цзюнь Сяомо, безусловно, поместила Цинь Линьюя в нужное место. Цинь Линьюй знал, что его положение и статус в глазах этих учеников сильно уменьшатся, если он не решит этот вопрос удовлетворительно.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1461534>